

Детство в англо-американском литературном сознании XVII–XX веков: Сб. ст. / Отв. ред. М. Надъярных, А. Уракова. М.: ИМЛИ РАН, 2016. 264 с.

В соответствии со своим названием сборник тематически делится на две части — английскую и американскую. Внутри каждой из частей материал расположен по хронологическому принципу. При этом задачей составителей является не следование за литературным процессом и не «воссоздание полной, обзорной картины англо-американского “детства”» (с. 3–4), а попытка представить «недостаточно изученные аспекты этой широкой темы» (с. 4). И хотя тему детства едва ли можно отнести к малоизученным, составители решили пойти нетронутой тропой — акцент ставится на функционировании самой идеи в произведениях разных эпох, рассчитанных на разную возрастную аудиторию, не обязательно детскую.

Первая часть сборника выглядит более логичной, чем остальные. Статья М. Свердлова открывает общий разговор о заглавной теме сборника: идее детства в литературном сознании; автор прослеживает постепенное ее перемещение в центр английского поэтического канона. Последующие статьи Е. Зыковой и И. Шишковой посвящены непосредственно детской литературе нравоучительного характера, которая создавалась под влиянием философско-педагогических воззрений XVIII–XIX веков и ставила своей задачей воспитание высоконравственного человека. Л. Караева показывает, что романтическая идея детства как «золотого века» и поры невинности в викторианскую эпоху приобретает отрицательные коннотации, усугубившиеся с развитием теории психоанализа. Английская часть сборника завершается статьей О. Половинкиной, посвященной роману П. Лайвли и новому пограничному жанру фэнтези. Сложные вопросы, которые прежде предлагались только взрослым, теперь перекочевали в литературу для юношества, ознаменовав собой новый этап ее развития. Статьи английского раздела расположены по принципу сужения фокуса: от масштабного обзора литературного процесса к разбору одного романа, своего рода «кейсу», и иллюстрируют движение идеи детства от ее обособления в рамках взрослой литературы к формированию мощной детской литературы как таковой и воссоединению этих двух направлений в современном литературном процессе.

В американской части сборника материал более разрознен. Открывающая раздел статья О. Пановой посвящена тому, как метафора детства накладывалась на национальные и расовые реалии в литературе конца XVIII — середины XX века. В следующей за ней статье А. Ураковой исследовательский диапазон сужен до проблемы соотношения взрослой и детской литературы в период, когда популярность начала приобретать приключенческая литература для детей.

Отчасти эту тему продолжает статья Е. Стеценко, где рассмотрены романы Марка Твена, одновременно и впитавшие, и разрушившие клише как детской, так и взрослой литературы. Три последние статьи раздела отходят от теоретических вопросов и посвящены «авторским поэтикам» (с. 8). И. Головачева на примере повести Г. Джеймса «Поворот винта» и либретто оперы на этот сюжет изучает образ ребенка, который «господствовал в художественном воображении» (с. 8) рубежа XIX–XX веков, — ребенка «глубоко испорченного, крайне порочного» (с. 178). Н. Мороз анализирует сложность детского сознания в трех романах У. Фолкнера, а А. Аствацатуров рассматривает образы детства в романе Г. Миллера в соотношении с произведениями Пруста и Твена. В этой части сборника проследить магистральное движение мысли более затруднительно: первая статья стоит особняком, две последующие связаны тематически, но в то время как одна анализирует литературный и издательский процессы, вторая разбирает манеру индивидуального автора, что формально связывает ее с тремя последними статьями, которые представляют собой исследование одной и той же вариации идеи детства.

Сборник целиком, бесспорно, дает представление о развитии идеи детства в литературном сознании, однако касается оно только определенного и довольно узкого набора тех самых «недостаточно изученных» (с. 4) аспектов широчайшей темы. При этом, разумеется, нельзя сказать, что все прочие аспекты уже исследованы. Например, собственно детской литературе в сборнике уделено на редкость мало внимания, развлекательный же ее сегмент и вовсе не упоминается, хотя очевидно, что поле английской и американской литературы для детей огромно и до сих пор не только не исследовано, но даже не описано в полной мере.

Особое внимание хотелось бы обратить на обложку книги. Идиллическая сценка из детской представляет двух юных читателей в окружении книг. Вряд ли это можно счесть удачным оформлением для сборника, в котором практически единственным упоминанием об этих — явно развлекательных — книгах является следующее: «В XIX в., наряду с литературными шедеврами Дефо, Свифта, Вальтера Скотта, Диккенса, Стивенсона и др., которые входили в круг детского чтения, существовали не менее известные в то время произведения английских писательниц, специально предназначенные для детей» (с. 60).

Вопрос о читательской рецепции также остается за скобками, а ведь соотнесение созданного писателями конструкта детства с его восприятием как взрослыми читателями, так и детьми могло быть весьма продуктивным.

Мария МАРКОВА

Российский государственный гуманитарный университет